

ДАНИЭЛА
СТИЛ

Музыка души

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С80

Серия «Миры Даниэлы»

Danielle Steel

COUNTRY

Перевод с английского *Т. А. Осиной*

Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств
Janklow & Nesbit Associates
и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Стил, Даниэла.

С80 Музыка души : роман / Даниэла Стил ; [пер. с англ. Т. А. Осиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Миры Даниэлы).

ISBN 978-5-17-092230-7

Долгие годы Стефани Адамс ради детей была верна мужу, который предал ее. Но теперь, когда супруг погиб, возможно, настало время вспомнить, что она — еще и женщина, имеющая право на личное счастье!

Случайная встреча с музыкантом Чейзом Тейлором меняет жизнь Стефани. Этот человек дарит ей совершенно иной мир — мир безграничной любви, свободы и музыки. Мир, в котором она обретет себя и найдет настоящую любовь...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Danielle Steel, 2015
© Перевод. Т. А. Осина, 2015
ISBN 978-5-17-092230-7 © Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Посвящаю эту книгу своим горячо любимым детям: Беатрис, Тревору, Тодду, Нику, Сэму, Виктории, Ванессе, Максу и Заре.

Старайтесь принимать все, что дает жизнь. Пусть судьба отнесется к вам милосердно, подарит бесконечные возможности, бесчисленные радости и воплощение мечты.

Люблю вас всем сердцем.

Мама Даниэла Стил

Глава 1

Накануне в Скво-Вэлли выпал свежий хрустящий снег, а утро выдалось на редкость ярким и сияющим. Условия для катания на лыжах сложились прекрасные — огромная удача для Билла и Стефани Адамс и еще двух супружеских пар, с которыми они каждый год проводили День президентов: Фрименов и Доусонов. Традиция неуклонно соблюдалась вот уже десять лет, и никто не смел нарушить священный пакт.

Два года назад Элисон Фримен так не хотела пропустить грандиозный уик-энд, что даже приехала за несколько дней до рождения третьего ребенка и заверила, что чувствует себя в безопасности, потому что Брэд — замечательный доктор, а дорога на курорт заняла всего четыре часа. Брэд, правда, работал хирургом-ортопедом, а вовсе не акушером, но она все равно не сомневалась, что, если младенец решит появиться на свет именно в Тахо, муж непременно организует необходимую помощь. День президентов служил поводом для обязательной встречи, и нынешний год не стал исключением. Обычай предписывал явиться без детей и на время отдыха отложить все заботы.

Для Стефани и Билла последнее условие уже утратило значение: их птенцы давно вылетели из гнезда. Старшие строили карьеру в Атланте и Нью-Йорке, а младшая дочь училась в Риме. Дочери Фреда и Джин Доусон выш-

ли замуж за братьев и теперь жили в Чикаго. Даже Брэд и Элисон, чьи дети были намного младше остальных, согласились не тащить их с собой, а оставить дома под присмотром няни.

Фред и Джин были немного старше остальных и женаты дольше всех. Посторонним они казались безупречной парой. Фред разработал успешное программное обеспечение и сумел не менее успешно его продать, чем заработал огромное состояние. Свидетельством материального процветания служили роскошный дом в Хиллсборо, личный самолет, автомобили «Феррари» и «Астон Мартин», а также конюшня, полная чистокровных лошадей — предмет особой страсти Джин. Денег у Фреда Доусона было столько, что его скромное происхождение давно превратилось в смутное воспоминание.

Когда он встретил Джин, она работала официанткой в Модесто. Отец ее погиб, оставив на произвол судьбы пять детей и вдову, которая выглядела на двадцать лет старше собственного возраста. Теперь Джин редко виделась с братьями и сестрами и практически не поддерживала с ними отношений. Замуж за Фреда она вышла тридцать лет назад, а недавно отметила пятьдесят первый день рождения и сделала в Нью-Йорке подтяжку лица. Она держала себя в безупречной форме и три раза в год колола ботокс. Ее смело можно было назвать красивой, хотя холеное лицо практически утратило способность выражать эмоции. Впрочем, это и хорошо. Больше всего на свете Джин боялась снова стать бедной и твердо знала, что, пока брак с Фредом продолжается, этого никогда не случится.

Знала она и то, что муж долгие годы ей изменяет, но больше по этому поводу не переживала, потому что давно его разлюбила. Конечно, можно было бы подать на

развод и отсудить изрядный капитал, однако Джин любила ту красивую жизнь, к которой успела привыкнуть, и с гордостью носила имя миссис Фред Доусон. Подругам же шутливо говорила, что заключила сделку с дьяволом, и дьявол этот — Фред. Она давно избавилась от иллюзий, но менять свою жизнь не желала. У Джин были лошади, друзья, возможность навещать дочерей в Чикаго, а с Фредом ее связывал молчаливый договор, который вполне устраивал обоих. Существующее положение вещей привело к осознанию необратимости ситуации и крайне низкой оценке мужа и ему подобных. Теперь Джин считала, что все мужчины обманывают жен при малейшей возможности, а Фред делал это долгие годы. Изменял с секретаршами, ассистентками, случайными знакомыми с вечеринок и деловых встреч, а также с попутчицами в лифте и соседками по креслу в самолете. Не изменял только с ее ближайшими подругами, и в этом Джин не сомневалась. Хорошо, что Фреду хватало ума не делать хотя бы этого. К тому же почти все приятельницы жены были для него слишком старыми, но даже будь кто-то из них моложе, на такую подлость он все равно бы не пошел. Фред Доусон не был плохим человеком — просто питал неутолимую слабость к двадцатипятилетним пустышкам.

Супруги поддерживали дипломатические отношения, основанные на давнем молчаливом договоре, но полностью лишённые тепла. Джин уже забыла, каково это — знать, что тебя любят, и больше о чувствах не думала. Взамен она получила полное материальное благополучие, и теперь практическая сторона жизни казалась куда важнее. Ни за что на свете Джин не отказалась бы от тех благ, которые получила. Недавно она приобрела в столовую картину Пикассо, за которую Фред заплатил почти десять миллионов долларов. Коллекция живописи

Доусонов по праву считалась одной из самых значительных в западных штатах.

Джин с нежностью относилась к своим лучшим подругам Стефани и Элисон, обожала традиционные встречи и бесконечные разговоры. Да, она обладала неведомыми им возможностями и роскошью, но знала, что ни одна из них ей не завидует, как не завидует ее холодному браку и пустым отношениям с Фредом. Несмотря на меркантильно принятое решение, Джин оставалась честной и искренней, и это делало ее неотразимой. Она не пыталась притворяться и скрывать, что превыше всего на свете ценит богатство и положение в обществе. Выбор ее можно было сравнить с выбором карьеры. Корпоративная супруга мультимиллионера, чей капитал стремительно растет и приближается к миллиарду. Фред Доусон обладал магическим прикосновением царя Мидаса. Мужчины восхищались и завидовали, а на женщин его могущество действовало вернее любого афродизиака. Джин тем временем покупала новых чистокровных верховых лошадей, новые картины импрессионистов, бесчисленные платки и сумки от Эрмес и Луи Виттона, драгоценности от Граффа. Впрочем, подобное изобилие во все не мешало ей наслаждаться уик-эндом в Скво-Вэлли в обществе ближайших друзей.

Доусоны приехали из Хиллсборо на новом «Феррари» Фреда. Компанию трех супружеских пар Джин давно окрестила «большой шестеркой». Когда она познакомилась с Фредом, тот уже достиг успеха, хотя, конечно, весьма скромного по сравнению с нынешним. Даже Джин признавала, что в последние годы муж сумел сколотить невероятный капитал, и это положение вполне ее устраивало. Она чувствовала себя королевой и действительно была королевой в своем мире, хотя бла-

годаря живому уму, иронии и честности по отношению к собственной персоне сумела удержаться от заносчивости и чванства. Временами разочарование в браке отзывалось внезапной резкостью в общении, но подружки, в отличие от мужа, принимали и любили ее такой, какая есть. Фреда Доусона привлекали только молодые женщины, так что, как бы великолепно ни выглядела Джин, его она давным-давно перестала интересовать. В свои пятьдесят пять миллионер предпочитал подруг возрастом до тридцати лет. Они льстили его безмерному самолюбию, и Джин прекрасно это понимала. Сколько бы пластических операций она ни делала, сколько бы ботокса ни колола, сколько бы времени ни проводила в спортивном зале, заинтересовать Фреда не удавалось уже много лет. Иллюзий Джин не питала. Сохранить присутствие духа помогали сильный характер и кредитные карты мужа, которыми она щедро пользовалась при каждой возможности.

Брэд и Элисон Фримен являли собой полную противоположность Фреду и Джин. После двенадцати лет брака они были все еще безумно влюблены друг в друга, а Элисон и вообще считала мужа святым. В свое время она работала торговым представителем фармацевтической компании и к тридцати пяти годам уже смирилась с одиночеством, когда вдруг повторилась история Золушки. Брэд обратил внимание на скромную сотрудницу, когда та принесла в его офис образцы новых лекарств. В сорок один год доктор Фримен все еще оставался холостяком и наслаждался каждой минутой свободы, не переставая волновать всех знакомых медсестер, в том числе и Элисон. Успешный хирург-ортопед влюбился без памяти. После восьми месяцев свиданий пара оформила отношения, и с тех пор жизнь Элисон изменилась раз и на-

всегда. В фармацевтической фирме она проработала еще несколько месяцев, до беременности, а потом посвятила себя рождению и воспитанию троих детей. Двенадцать лет спустя миссис Фримен все еще отзывалась о супруге как о небожителе, испытывала глубокую благодарность за все, что он для нее сделал, и восхищалась каждым днем совместной жизни. Брэд оказался верным другом, любящим, преданным мужем, заботливым и внимательным отцом. Стоило Джин отпустить одно из своих ядовитых замечаний насчет того, что все мужчины готовы изменять женам при любой возможности, Элисон тут же бросалась защищать Брэда и принималась горячо доказывать, что после свадьбы тот ни разу не взглянул на другую женщину. В ответ Джин иронично улыбалась.

— Да, Брэд действительно безупречный, самый верный мужчина на свете, и все-таки даже он остается мужчиной, — возражала она.

Элисон мало времени уделяла одежде, но сохранила прекрасную фигуру. Несколько раз в неделю занималась в спортзале, играла в теннис, любила кататься на лыжах. Даже Стефани время от времени подшучивала над пылкой влюбленностью подруги. И все же смотреть на эту пару было приятно. Оба светились счастьем, Брэд отлично сделал свое дело, и дети одиннадцати, шести и двух лет получились очаровательными. Жили они в прекрасном доме в Россе — одном из самых роскошных и богатых городков округа Марин — и производили идиллическое впечатление. Брэд источал внимание и заботу, а в жену был влюблен точно так же, как она в него. К тому же безупречно исполнял отцовские обязанности: руководил скаутским отрядом старшего сына, по выходным водил дочку на занятия футболом и балетом, а по субботам назначал жене свидания в лучших ресторанах Сан-Франциско.

Коллеги-врачи безоговорочно его уважали, считая одним из лучших специалистов в своей сфере. В пятьдесят три года Фримен оставался очень привлекательным мужчиной и выглядел значительно моложе своего возраста.

Две эти пары представляли собой противоположные полюса семейного счастья. Элисон с Брэдом сохранили пылкое чувство, а Фред и Джин заключили практичный взаимовыгодный договор, в котором для любви места не осталось.

Стефани с Биллом оказались где-то в середине шкалы: за двадцать шесть лет брака они пережили взлеты, падения и даже несколько серьезных ударов. Первые восемь или девять лет прошли чудесно и в полной мере оправдали чаяния Стефани: рождение троих здоровых красивых детей, покупка первого дома в городе, назначение Билла партнером в юридической фирме и быстрый карьерный рост. Познакомились они в Университете Беркли, когда Стефани была еще студенткой, а Билл завершал обучение на юридическом факультете, и поженились, как только она получила диплом. Стефани нашла фантастическую работу в крупном рекламном агентстве, где сумели по достоинству оценить ее творческие и маркетинговые способности, и наслаждалась успехом до тех пор, пока не возникли проблемы с первой беременностью и врачи не уложили в постель на пять месяцев. Майкл родился преждевременно, и на работу Стефани больше не вернулась. Билл поддержал решение жены. Она превратилась в заправскую домохозяйку, и первое время такое положение вполне ее устраивало. Однако дети росли, и все чаще возникали сожаления о прерванной карьере: хотелось собственных свершений и успехов. Когда младшая дочка Шарлотта пошла в школу, Стефани заговорила на эту тему с мужем, однако Билл ответил, что предпочита-

ет видеть жену дома — образцовой хозяйкой и матерью, и вот уже много лет она не помышляла о возвращении на работу.

Супруги были постоянно заняты. Стефани возглавляла школьный родительский комитет, вникала во все мелочи жизни детей. Билл самозабвенно работал в своей юридической фирме и не имел возможности уделять детям столько внимания, сколько следовало бы. С годами оба поняли, что активное отцовство — не его призвание. Куда лучше ему удавалось зарабатывать на комфортную жизнь с хорошим домом и дорогими частными школами для детей. Билл Адамс замечательно обеспечивал семью и вообще был хорошим человеком, однако не имел ни малейшего желания перевозить детей с одного футбольного матча на другой и даже раз в год появляться на балетных вечерах и школьных спектаклях. Стефани научилась мастерски изобретать все новые оправдания папиного отсутствия. Билл любил детей, но не мог найти для них времени. Редко возвращался домой к обеду, а порою и вовсе появлялся ночью, когда сын и дочери уже спали. И снова Стефани умело прикрывала мужа и создавала образ хорошего, заботливого отца. Даже когда по выходным Билл играл в гольф с клиентами, она убедительно объясняла, почему это необходимо. Став подростками, дети занимались своими делами и, казалось, не замечали отсутствия отца, даже если не видели его несколько дней подряд. Они верили маме и полагали, что так обстоят дела во всех семьях, тем более что Стефани непременно восполняла оставленные мужем пробелы: никогда не пропускала ни спортивных соревнований, ни учебных конференций, ни визитов к врачам. Постоянно возила детей в школу и из школы, выслушивала все их проблемы, сооружала костюмы для Хэллоуина и исправно цело-

вала шишки и садины. Частые задержки и отлучки Билла не радовали Стефани: она никогда не жаловалась, но все замечала, как и старший сын до отъезда в колледж.

К этому времени Майкл уже четыре года играл в лакросс и однажды за обедом сказал, что отец не появился ни на одном матче. Сначала Стефани не поверила, но потом, подумав и вспомнив, согласилась, что так оно и есть. Через несколько месяцев Майкл уехал в Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе изучать спортивный менеджмент. Получил диплом бакалавра гуманитарных наук и отправился в Атланту, чтобы начать работу с бейсбольной командой «Атланта Брэйвз». В штате Джорджия он жил уже три года и мечтал поступить в аспирантуру, но не сейчас, а когда-нибудь потом. Стефани скучала по сыну, но в то же время понимала, что он любит свое дело, свою великую команду, и радовалась.

Девочки ни разу не пожаловались на отсутствие отцовского внимания. Стефани старалась быть детям и материю, и отцом, но никогда не упрекала мужа, потому что понимала, как напряженно тот работает и как хорошо обеспечивает семью.

Адамсы никогда ни в чем не нуждались: Билл сумел создать жене и детям надежную материальную базу. Сын и дочери поступили в первоклассные колледжи, предварительно окончив хорошие школы. Каждое лето все вместе проводили на лучших курортах, а Стефани могла не работать. Во всех отношениях Билл соответствовал идеалу безупречного мужа и отца, пусть даже постоянно пропускал дни рождения жены и детей и не интересовался школьными спектаклями.

Мысли о возвращении на работу снова возникли, когда Шарлотта перешла в среднюю школу, Луиза училась в выпускном классе, а Майкл уехал в колледж, однако

к этому времени Стефани уже не могла представить, кто и на какую должность согласится ее принять после двадцати лет в роли домохозяйки. А пока раздумывала, как поступить, жизнь разрушила бомба, которой она никак не ожидала. Случайно выяснилось, что Билл завел бурный роман с коллегой. Стефани всегда думала, что, несмотря на некоторые сложности, их брак можно считать хорошим, и вдруг в результате нескольких роковых совпадений узнала, что муж изменяет с молодой сотрудницей, вместе с которой работает над делом. Сам Билл клялся, что ничего подобного прежде не случилось. Несчастье произошло в то время, когда Стефани устраивала Шарлотту в среднюю школу и помогала Луизе собрать необходимые для колледжа документы. Они с Биллом почти не виделись, тем более что антитрестовское дело, над которым он работал, удерживало в офисе до полуночи. Коллеги провели неделю в Лос-Анджелесе, где под присягой брали показания свидетелей, и Билл признался, что роман начался именно там. Соперница также была замужем. Случайное открытие — а Стефани увидела пару в ресторане, когда супруг предупредил, что задержится на совещании, — мгновенно разрушило ее устоявшийся мир. Билл раскaiвался и признавался, что влюблен в молодую сотрудницу, но в то же время не хочет разводиться. С болью в душе Стефани попросила мужа уйти из дома до тех пор, пока он не определится окончательно. Два месяца они жили отдельно, и это время стало для Стефани мучительным. Билл собрался жениться на Марелле, однако та приняла решение остаться с мужем. Он честно рассказал обо всем Стефани и добавил, что готов вернуться в семью и постараться забыть о романе, потому что так будет лучше для детей. Даже не пытался притвориться, что все еще ее любит. Стефани не хотела унижительного возвра-

щения отвергнутого любовника, однако за время разлуки успела понять, что боится развода.

Элисон искренне сочувствовала горю подруги, а Джин равнодушно пожалала плечами и заявила, что несколько не удивлена. Она считала, что поступок Билла ничуть не хуже дюжины интрижек Фреда и лишь подтверждает, что все мужчины готовы изменять женам при каждом удобном случае, а Билл ничем не отличается от остальных.

— Если останешься с ним, то сможешь заставить заплатить за моральный ущерб, — поддразнила она, хотя в глубине души глубоко переживала за Стефани: бедняжка горько разочаровалась в муже и в браке вообще, так что вряд ли сумеет восстановить былое доверие. Супруги проконсультировались у семейного психолога, и Стефани в конце концов согласилась продолжить совместную жизнь. Дети заметили, что между родителями произошло что-то ужасное, но мама так и не сказала им, что именно. Не хотела, чтобы они возненавидели отца за измену; считала, что это будет несправедливо по отношению к Биллу. Узнав об этом, Джин пришла в ярость и велела непременно сказать правду, но Стефани не согласилась: ради чего же тогда она целых двадцать лет старательно внушала детям, что их папа преданный, заботливый, честный и во всех отношениях безукоризненный человек? Не хотелось признаваться, что на самом деле он предатель, не хотелось разрушать отношения между отцом и детьми, хотя ее отношения с мужем разрушились безнадежно и безвозвратно.

Когда Билл явился домой после двухмесячного отсутствия, жизнь не вернулась в прежнее русло. Отныне супруги просто существовали под одной крышей. Стефани верила, что они любили друг друга — пусть даже исключительно из уважения к прошлому; их объединяли общие